

Двусторонние отношения • Relaciones bilaterales

• Отношения между Турцией и Мексикой: сравнительный анализ, история и современность

А.Н. Пятаков

→ Аннотация

В статье проанализирована история формирования и актуальное состояние политических и экономических отношений между Турцией и Мексикой в контексте межконтинентальных связей Анкары с латиноамериканским регионом. Проведен сравнительный анализ двух держав по их геоэкономическому «весу», международной активности и другим аспектам. Специальный акцент сделан на проработку исторического аспекта двусторонних отношений. Впервые в отечественной латиноамериканистике поэтапно прослежена эволюция дипломатических отношений Турции и Мексики в XX веке и динамика политических контактов на рубеже XX и XXI веков. Проанализировано актуальное состояние торгово-экономических связей, а также взаимодействие двух стран на международной арене.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-97-107>

Исследовательская статья

Пятаков Андрей Николаевич,
к. полит. н., ведущий научный
сотрудник Института Латинской
Америки РАН, Москва (Россия)

E-mail: anpyatakov@yandex.ru

Для цитирования:

Пятаков А.Н. Отношения
между Турцией и Мексикой:
сравнительный анализ,
история и современность.
Иberoамериканские тетради.
2020, 8(1): 97-107.
<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-97-107>.

Статья поступила в редакцию:
15.04.2020

Принята к публикации:
15.05.2020

→ Ключевые слова

Мексика, Турция, межконтинентальные связи, Латинская Америка, дипломатические отношения, товарооборот, МІКТА, Эрдоган, Пенья Ньето, интеграция

До последнего времени Турция проводила в отношении Латинской Америки весьма последовательную, подчас напористую политику проникновения, планомерно реализуя свои геополитические и экономические интересы. Наиболее концентрированно и артикулированно политика сближения проводилась в отношении экономических флагманов региона: Бразилии, Колумбии, Аргентины и Мексики. Вопреки попыткам определенных сил идеологизировать международные связи, тесное сотрудничество развивалось с Венесуэлой и Кубой. Интенсивность выстраивания межконтинентальных связей между Турцией и латиноамериканскими странами стала примером эффективного сотрудничества вопреки географической удаленности.

К сожалению, глобальная пандемия COVID-19 может обернуться непредсказуемыми последствиями для всей системы международных отношений и связей. Некогда казавшиеся устойчивыми и стабильными стратегии взаимодействия между государствами и регионами могут быть поставлены на паузу или даже испытать риск «сворачивания»

и минимизации. Нельзя исключать, что подобной трансформации подвергнутся и динамично развивавшиеся турецко-латиноамериканские связи. В этом контексте возникает новая гносеологическая ситуация, актуализирующая детальное рассмотрение долгосрочных аспектов становления международных отношений.

Актуальность исследования отношений Турции и Мексики обусловлена также тем, что в отечественной латиноамериканистике фактически отсутствуют исследования, посвященные современному состоянию двусторонних связей между ними. До последнего времени приоритет в изучении внерегиональных связей Мексики отдавался двум крупным «игрокам»: Европейскому союзу¹ и Китаю², причем анализ мексикано-европейских отношений проводился преимущественно в контексте отношений ЕС с Латинской Америкой в целом³. Стоит отметить, что и роль Мексики в развитии внерегиональных связей Латинской Америки пока остается недостаточно освещенной⁴. По понятным причинам, имеется обширный массив исследований, посвященный такому внерегиональному партнеру Мексики, как Россия⁵. Есть на этом направлении и исследования, основанные на сравнительном анализе⁶, элементы которого присутствуют также в настоящей статье. Весь спектр рассмотрения внеконтинентальных связей Мексики, пожалуй, ограничивается данными четырьмя партнерами. Политические и экономические отношения Мехико с другими странами Дальнего и Ближнего Востока остаются пока в тени.

Цель настоящей статьи – комплексно рассмотреть турецко-мексиканские отношения с учетом истории становления их политических контактов. Для анализа становления и эволюции двусторонних отношений, рассматриваемых в контексте межконтинентальных связей как особого формата международных отношений, представляется необходимым общее сопоставление путей их развития в данный исторический период.

Мексика и Турция: общее и особенное

Сравнительный анализ Турции и Мексики позволяет выявить ряд существенных типологических сходств между этими государствами. В первую очередь следует обратить внимание на схожие экономико-географические позиции. Как Мексика, так и Турция расположены на периферии двух крупных региональных конгломератов и геоэкономически играют роль «промежуточного звена» между более развитыми метропольными регионами и субрегионами, находившимися долгое время на положении зависимой периферии. Подобно тому, как Мексика связывает Северную Америку с латиноамериканским регионом, Турция является «мостом» между Европой и регионом Ближнего и Среднего Востока. Да и сама Турция, как специфическая евроазиатская держава, совмещает в себе два крупных региона: лишь 3% ее территории находится в «европейской зоне», а 97% – в азиатской. Такое же промежуточное положение занимает и Мексика: будучи культурно и цивилизационно латиноамериканским государством, в аспекте экономической интеграции она находится, особенно последние 30 лет, в «североамериканской зоне». В этом качестве оба государства выполняют идентичные роли «транзитных миграционных зон» и геоэкономические функции трансрегиональных транспортных и торгово-экономических «хабов».

Такие «связующие» позиции, в известном смысле привилегированные, определяют статус обеих стран как весьма важных экономических союзников для США

1 Тайар 2012; Тайар 2015.

2 Косевич 2018; Роблес, Трухин 2019.

3 Tayar 2019.

4 Разумовский 2016.

5 Школяр 2018.

6 Боровков 2015; Borovkov 2015.

и Канады в первом случае и для Европейского союза – во втором. Тем самым географический фактор оказывает сильное влияние на специфику экономического развития обоих государств и одновременно обуславливает их сравнительно выгодное положение среди массива стран, к которому они относятся культурно-исторически. Существенным благоприятствующим фактором традиционно выступает и важное геополитическое положение обоих государств, вынуждавшее великие державы считаться с ними как с суверенными партнерами. И Турция, и Мексика смогли уже в 1920-е гг., значительно раньше большинства стран так называемого «третьего мира», отстоять политический суверенитет и, создав на революционно-националистической основе довольно сходные системы государственного капитализма, продвинуться по пути модернизации обоих обществ.

Бурное развитие экономик и в особенности индустриального сектора, а также геополитическое значение определили вхождение обеих стран в созданную в 1948 г. Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Мексика стала ее членом в 1994 г., Турция – еще в 1961 г. О том, что Мехико пользуется в этой престижной международной организации доверием, свидетельствовал факт избрания в 2005 г. пятым генеральным секретарем ОЭСР мексиканца Хосе Анхеля Гурриа. Он был переизбран дважды и останется на высоком посту до 2021 г. Вместе с тем представляется очевидным, что на момент вступления в «клуб высокоразвитых стран» обе региональные державы были еще далеки от макроэкономических и особенно социальных показателей, обычно учитываемых при вступлении; явный «аванс», выданный Турции после военного переворота 1960 г. как форпосту НАТО, а Мексике – в год вступления в силу договора НАФТА, имел в обоих случаях геополитическую мотивировку.

Активная внешнеполитическая деятельность на международной арене, претензии на субрегиональное лидерство и интенсивное участие в региональных интеграционных группировках как Мексики¹, так и Турции, стали решающими факторами для их вступления в G-20. Членство в «Большой двадцатке» является достаточно престижным, свидетельствует о влиятельном геополитическом статусе государств и позитивно «работает» на улучшение международного имиджа как Мексики, так и Турции. В последнее время оба государства стремятся развивать совместные интеграционные инициативы. В сентябре 2013 г. на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке по предложению Мехико и Сеула было создано объединение пяти стран: Мексики, Индонезии, Республики Корея, Турции и Австралии (англоязычный акроним – МІКТА)². По замыслу, новую международную группу должны составить «восходящие» страны средней величины в отличие от «восходящих стран-гигантов» БРИКС. Хотя четыре из пяти ее членов (кроме Турции) имеют комплекс общих интересов как страны Азиатско-Тихоокеанского региона, МІКТА нельзя назвать полноценным межгосударственным образованием, это скорее внешнеполитический «клуб». Взаимодействие пяти стран еще ни разу не осуществлялось на уровне саммитов, а только в формате встреч министров иностранных дел³. Фактически новое объединение стало международной «лоббистской» фракцией внутри G-20. Сеул, выступая главным организатором встреч, зачастую использовал голос Мексики, вместе с остальными, для достижения своих внешнеполитических целей. В 2020 г. Мексика стала координатором группы МІКТА. Для Турции и Мексики данная организация выступает эффективным инструментом внешнеполитического взаимодействия. В частности, на ее полях активно обсуждаются такие международные проблемы, как миграция, организованная преступность, терроризм и др.

1 Ивановский, Лавут 2012.

2 Шлыков 2017.

3 Сударев, Симонова 2017, 186.

Сближает оба государства и их стремление присоединиться к группе БРИКС. Турцией в последнее время взят курс на вступление в этот альянс «восходящих экономик». Анкара была приглашена в статусе наблюдателя на X саммит группы, прошедший в июле 2018 г. в Йоханнесбурге. На нем Р. Эрдоган озвучил идею потенциального расширения БРИКС путем включения в него Турции. Нельзя исключать, что активная внешняя политика Анкары на латиноамериканском направлении является не в последнюю очередь «подготовкой почвы» для претворения этих планов в жизнь. Мексика, как и ее южноамериканский партнер – Аргентина¹ – также вынашивает планы присоединения к БРИКС, однако реализовать их пока не удается.

Следует обратить внимание и на сопоставимость геополитического и геоэкономического веса обеих стран. В мировом рейтинге экономик, составленном на основе объема ВВП, они занимают близкие позиции. Так, по данным 2018 г., согласно оценкам Международного валютного фонда, Мексика находилась на 15-й позиции (с ВВП в 1,241 трлн долл.), а Турция занимала 20-е место (706 млрд долл.)². По оценкам других международных организаций, недавно позиции двух стран находились еще ближе. Так, Всемирный банк в 2016 г. расположил Мексику и Турцию соответственно на 15-й и 17-й позициях в мировом рейтинге экономик. Сопоставимы оба государства и по населению: в Мексике проживает 124 млн человек (2018), а в Турции – 82 млн³.

Таким образом, оба рассматриваемые государства имеют ряд сходных черт, что содействует активному внешнеполитическому диалогу и служит неплохой базой для взаимопонимания и сотрудничества.

Из истории двусторонних отношений XIX и XX века

Первый контакт между Турцией (тогда – Османской империей) и Мексикой имел место в середине XIX века. В 1864 г. эрцгерцог Австрийский Максимилиан I, продержавшийся на троне Мексиканской империи всего три года, отправил своих эмиссаров в различные страны, включая и Османскую империю, в поисках признания собственной легитимности. Известно также, что в ходе военных действий им были наняты египетские войска, находившиеся тогда под османской юрисдикцией. Дипломатические архивы свидетельствуют, что данный шаг вызвал сильный протест со стороны США⁴. Попытки установления дипломатических отношений, также предпринятые Максимилианом I, встретили сильный отпор со стороны северного соседа, поэтому им тогда не было суждено осуществиться.

Период правления мексиканского президента Плутарко Элиаса Кальеса (1924–1928) занял весьма важное место в истории отношений. 25 мая 1927 г. в Риме на встрече официальных представителей два государства подписали Договор о дружбе. Этот акт был особенно важен для Мексики, с трудом выходившей из острого конфликта с Ватиканом и США. В том же году Турция установила дипотношения с США, и первый турецкий посол Ахмет Мухтар выполнял также функции представителя в Мексике. Полноценное установление дипломатических отношений произошло через пять лет после основания Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком в 1923 г. 12 июля 1928 г. вступил в силу Договор о дружбе: произошло историческое

1 Yakovleva 2018.

2 "World Economic Outlook Database," International Monetary Fund, accessed March 29, 2020, <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>.

3 "Comparar economía países: México vs Turquía. Expansión," Datosmacro, accessed March 29, 2020, <https://datosmacro.expansion.com/paises/comparar/mexico/turquia>.

4 "Ver Turquía desde México," El Universal, accessed March 29, 2020, <https://confabulario.eluniversal.com.mx/turquia-mexico/>.

событие, касающееся дипотношений. Спустя несколько лет в обеих столицах заработали дипломатические миссии, однако первое вручение верительных грамот произошло только в 1933 г. 17 октября 1933 г. Кемаль Ататюрк принял Хенаро Эстрада для вручения ему официальных дипломатических подтверждений. Любопытно, что рабочим языком на встрече был французский. В марте 1935 г. Турцией был направлен в Мексику официальный представитель по делам торговли. Именно эту дату можно рассматривать в качестве «стартовой точки» экономических отношений между двумя государствами. В плане культурного сближения в этот период имели место анекдотичные казусы. Например, во время посещения архитектурных памятников цивилизации майя на полуострове Юкатан первый посол Анкары высказал смелую гипотезу о том, что языки майя и турецкий являются родственными.

Мексика и Турция находили общие позиции и пользовались взаимной поддержкой и на международной арене. Ярким примером может служить вступление Турции в Лигу Наций. Данный вопрос был поставлен на голосование в 1932 г.; среди государств, проголосовавших за принятие этого решения, была Мексика, вошедшая в состав организации годом ранее.

В конце 1930-х гг. турецко-мексиканские дипотношения были временно заморожены. Причиной послужило не ухудшение межгосударственных отношений, а довольно косвенный фактор. Дело в том, что посол Мексики в Турции одновременно выполнял функции посла в Испании с резиденцией в Мадриде. Но Мексика, поддерживавшая Испанскую Республику и после ее падения принявшая у себя эмигрантское правительство республиканцев, разорвала отношения с режимом Ф. Франко и отозвала из Мадрида своего представителя. Более десятилетия Мексика не имела дипломатического представителя в Анкаре, однако сами отношения не подверглись пересмотру. Нормальный порядок установился только в 1951 г., когда посол был отправлен непосредственно в Анкару. Именно эту дату считают полноценным началом собственно дипломатических отношений – без посредничества и зависимости от третьих стран.

В 1962 г. уровень отношений был повышен, и стороны обменялись послами (до этого представительство осуществлялось на уровне посланников), а вместо миссий стали функционировать официальные посольства. Однако, по мнению политолога А.В. Сулейманова, впервые в отечественной латиноамериканистике исследовавшего проблематику турецко-латиноамериканских отношений в целом и турецко-мексиканских в частности, «торгово-экономические связи оставались незначительными вплоть до 1974 года»¹.

В июне 1992 г. секретарь Министерства иностранных дел Мексики Фернандо Солана осуществил официальный визит, став первым высокопоставленным представителем Мексики, посетившим Турцию. В ходе переговоров с его турецким коллегой Сулейманом Демирелем удалось прийти к заключению договоров о культурном сотрудничестве и о снятии визового режима для обладателей дипломатических паспортов обеих государств. Стороны также договорились ввести в действие совместный Консультационный политический совет на министерском уровне с целью обсуждения и поиска общих позиций по различным международным вопросам.

1998 г. стал предвестником крупных сдвигов в двусторонних отношениях. В марте Мексику посетил турецкий Вице-министр иностранных дел Коркмаз Хактанир. Он провел подготовку к последующему визиту более высокого уровня. В сентябре Премьер-министр Месут Йылмаз стал первым турецким политиком высшего ранга, по-

сетившим с официальным визитом мексиканскую столицу. Таким образом, XX век завершился для отношений двух стран весьма оптимистично; все предвещало подъем и укрепление как политических, так и экономических контактов.

Мексикано-турецкие связи в XXI веке: политика, экономика, культура

На рубеже столетий и в первое десятилетие нового века основным механизмом взаимодействия стал упомянутый выше Консультационный политический совет, который в совокупности созывался четыре раза. Два заседания данного межгосударственного органа (в 1998 и 2000 гг.) были проведены до прихода в 2002 г. к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР), а два – после этого (в ноябре 2005 и в марте 2008 гг.). Впоследствии стороны отказались от подобного формата, но его пусть и не очень длительное функционирование показало, что Мексика и Турция готовы к проведению диалога в режиме открытости и доверия. После первого визита турецкого лидера в 1998 г. последовала большая пауза в динамике политических контактов между высшими этажами власти.

На новый уровень отношения двух стран вышли после прихода к власти ПСР, обозначившей латиноамериканский вектор внешней политики Турции более четко и артикулированно.

Небезынтересно, что на рубеже XXI века обе страны переживали довольно сходные моменты внутривнутриполитического развития. Почти синхронно (в 2000 и 2002 гг.) в них завершилась открытая революциями начала XX века эпоха безраздельного доминирования светских националистов (в Мексике – Институционно-революционной партии (ИРП), в Турции – кемалистов и неокемалистов, тесно связанных с армией). К власти в обеих странах пришли партии бывшей правоцентристской оппозиции, ранее позиционировавшей себя в качестве клерикальной, но не враждебной в принципе по отношению к национальным революциям, а восходившей к их умеренному крылу (в Мексике – Партия национального действия, в Турции – ПСР). Данный фактор должен был идеологически благоприятствовать намерениям открыть в двусторонних отношениях новую страницу.

Пауза в отношениях завершилась в декабре 2009 г. первым двухдневным визитом в Мексику лидера ПСР и одновременно Премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана. В этот период обе страны начинают тесно взаимодействовать на полях ООН. Так, Турция и Мексика были избраны в состав непостоянных членов Совета безопасности ООН на период 2009-2010 гг. (К слову, кандидатуры обеих стран выдвигались и на двухлетнее членство 2015-2016 г., но не прошли процедуру голосования). Визит Р. Эрдогана стал политическим продолжением обоюдной работы в рамках международной организации. Затем в августе 2010 г. турецкую столицу с ответным визитом посетила Министр иностранных дел Мексики Патрисия Эспиноса. Помимо общих межгосударственных переговоров ею был открыт «Мексиканский парк» в пригороде Анкары, возведенный в честь двухсотлетнего юбилея независимости Мексики и столетия Мексиканской революции. Активнее стали развиваться контакты по парламентской линии: в январе 2007 г. делегация депутатов ПСР посетила Мексику и провела серию встреч с коллегами. С этого момента проведение регулярных конференций между парламентскими лидерами становится нормой для межгосударственных отношений.

Интенсификация политических связей не замедлила отразиться на экономических отношениях. Так, в октябре 2012 г. в Международном торговом центре Мехико проводится бизнес-выставка «Экспо-Турция», привлекающая внимание большого числа мексиканских и латиноамериканских предпринимателей. На ней было представлено около 80 экспозиций крупных турецких фирм и компаний машиностроительной, текстильной, косметической и других отраслей, заинтересованных в выходе на латиноамериканские рынки.

Спустя четыре года после турне Р. Эрдогана с ответным визитом Анкару посетил мексиканский президент Энрике Пенья Ньето, став первым мексиканским лидером, отправившимся в Турецкую Республику. Важность визита не в последнюю очередь определялась непростой внутренней ситуацией в Мексике, где на фоне эскалации «нарковойны» к власти вернулась ИРП; преемственность внешнеполитического курса нуждалась в подтверждении.

Событие оказалось знаковым для динамики двусторонних отношений. Пенья Ньето прибыл в Турцию 16 декабря 2013 г., затем последовала серия встреч с Министром иностранных дел Ахметом Давутоглу, Премьер-министром Р. Эрдоганом и Президентом Абдуллахом Гюлем. Уровень и представительность приема свидетельствовали о высокой заинтересованности Анкары в развитии отношений с латиноамериканским гигантом. Задачи визита Пенья Ньето сформулировал следующим образом: «объединить наши потенциалы и определить общие цели; Турция и Мексика могут идти вместе к процветающему будущему»¹. По итогам визита был подписан целый ряд двусторонних соглашений, сделавших его беспрецедентной вехой в истории межгосударственных контактов. Можно констатировать, что поставленные президентом Мексики цели были успешно достигнуты. В число подписанных соглашений, в частности, вошли: Договор о снятии режима двойного налогообложения, Договор о транспортном авиасообщении, Соглашение о привлечении и защите инвестиций, Договор о кооперации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, Соглашение о взаимодействии в борьбе против организованной преступности и терроризма, Соглашение о кооперации в сфере науки и технологии. Кроме того, по итогам визита Пеньи Ньето была введена в действие Двусторонняя комиссия на высшем уровне для развития диалога между двумя государствами, функционирующая до сих пор. Также важным результатом визита стало поднятие уровня отношений до стратегических.

Ответная реакция турецкой стороны не заставила себя долго ждать. В феврале 2015 г. Р. Эрдоган вновь посетил столицу Мексики во время латиноамериканского турне (он посетил также Колумбию и Кубу). Его сопровождала большая группа предпринимателей в составе 25 глав влиятельных корпораций и компаний. Частота контактов на высшем уровне свидетельствовала о том, что отношения достигли качественно нового уровня. В пользу этого говорил и тот факт, что повестка двустороннего диалога была расширена постановкой вопроса о создании двусторонней зоны свободной торговли (ЗСТ), что говорило о готовности сторон выйти на уровень институциональной экономической интеграции, а не ограничиваться торговлей и туризмом. В определенном смысле инициатива создания ЗСТ говорила о геополитической смелости и масштабе намерений. Действительно, одним из препятствий в развитии торговли было наличие договора о ЗСТ между Мексикой, США и Канадой (НАФТА). Не оспаривая стратегических интересов Вашингтона, Анкара стремилась, подобно ряду других международных акторов, приоткрыть через Мексику «окно» на североамериканский супер-рынок.

Характеризуя эволюцию экономических отношений между Турцией и Мексикой, следует отметить их последовательное развитие начиная с 2000-х гг. До этого рубежа они находились на минимальном уровне, но, благодаря налаживанию политического диалога, изменения коснулись и торгово-экономической сферы. В десятилетие 2003–2013 гг. товарооборот стабильно рос с ежегодными темпами в 19%. К его концу данный показатель составлял 886 млн долл. Из этого объема на мексиканский экспорт приходилось 358 млн. В результате к 2015 г. Мексика стала вторым по значимости после Бразилии латиноамериканским партнером Турции.

На рубеже 2016–2017 гг. товарооборот двух стран превысил 1 млрд долл. и в дальнейшем уже не опускался ниже этого уровня. Так, в 2019 г. совокупный объем торговли составил 1,27 млрд долл.¹ Вместе с тем стоит обратить внимание на ухудшение позиций Мексики в структуре общих внешнеэкономических связей Турции. Если в 2015 г. она занимала 47-е место в списке ключевых партнеров, то к 2019 г. «опустилась» на 50-е место, пропустив вперед не только Бразилию (22-е место), но и Колумбию (32-е место). Для сравнения, в 2019 г. товарооборот с двумя крупнейшими для Турции латиноамериканскими рынками составил 3 млрд долл. для Бразилии и 1,9 млрд долл. для Колумбии. Снижение показателя Мексики связано не столько с состоянием двусторонней торговли как таковой, сколько со значительным ростом общемировой торговой активности Турции и других ее партнеров в регионе.

Торговый баланс выглядит достаточно равновесным: на мексиканский экспорт в Турцию приходится 677,9 млн долл., на импорт из Турции в Мексику – 601 млн долл. Латиноамериканский гигант поставляет в Турцию промышленные товары, произведенные на сборочных предприятиях (грузовой транспорт, сотовые телефоны, электроприборы, медицинское оборудование и др.), а также продукцию химической промышленности (полимеры и др.). Данные статьи составляют 50% мексиканского экспорта. 30% приходится на сельскохозяйственную продукцию (овощи, куриное мясо, пшеница и пр.). Экспорт золота для использования в промышленности составляет 11%. Два внешнеэкономических ведомства – Мексиканский совет по внешней торговле (COMCE) и его турецкий институциональный «коллега», Совет по внешнеэкономическим отношениям (DEIK), наладили и ведут активный регулярный диалог.

Турция поставляет в Мексику детали и расходники для ремонта автомобилей, машинное масло, цемент, продукцию текстильной промышленности, одежду, производственное оборудование (например, печатные станки), драгоценности и др. Мексика размещает в Турции филиалы своих компаний: филиал автомобильного концерна «Metalsa» локализован в пригороде Стамбула; «KidZania», специализирующаяся на сфере развлечений, владеет сетью парков. На территории Мексики успешно функционирует более 50 турецких компаний, связанных со строительной деятельностью, машиностроением и пр. Стимулирующее влияние на торговлю оказало открытие прямого грузового авиасообщения между Стамбулом и Мехико в октябре 2018 г.

Во взаимодействии на международной арене Турция и Мексика обнаруживают как общие моменты, когда их позиции полностью совпадают, так и расхождения по политическим вопросам. В разгар сирийского кризиса Мексика политически и экономически поддерживала Турцию. Так, в 2013 г. она ассигновала Анкаре 1 млн долл. – достаточно значительную сумму для переживавшей внутренние трудности страны, – на цели поддержки миллиона сирийских беженцев, нашедших убежище на территории Турции².

1 "Bilateral trade between Turkey and Mexico, 2019," Trade Map, accessed March 29, 2020, <https://www.trademap.org/Index.aspx?proceed=true&outputtype=Tl&outputoption=bycountry&outputmode=M&maptype=worldshare&product=TOTAL&tradetype=I>.

2 "México donará un mdd a Turquía para apoyar a sirios," Milenio, accessed March 29, 2020, <https://www.milenio.com/politica/mexico-donara-mdd-turquia-apoyar-sirios>.

Вместе с тем не все турецкие внешнеполитические инициативы находили поддержку мексиканской стороны. В частности, это касается «кипрского конфликта». Мексика всегда выступала за территориальную целостность островного государства и не признавала самопровозглашенную Турецкую Республику Северного Кипра. Однако спорные моменты не отражаются деструктивно на состоянии межгосударственных отношений.

В июне 2013 г. Турция приняла решение о присоединении в статусе наблюдателя к Тихоокеанскому альянсу – интеграционному механизму, созданному в 2011 г.¹ Инициаторами Альянса были Мексика и Перу, и его следует рассматривать как попытку обозначить и институционализировать региональное влияние Мехико. Турция – далеко не единственное внерегиональное государство, проявившее интерес к Альянсу: статусом наблюдателя в нем обладают также Австралия, Новая Зеландия, Япония, Франция и др. Анкара рассматривает Тихоокеанский альянс в качестве эффективной платформы для расширения торгово-экономического взаимодействия не только с Мексикой, но и со всем регионом.

После прихода к власти в Мексике левоцентристского правительства А.М. Лопеса Обрадора турецко-мексиканские отношения получили шанс продвинуться в своем развитии еще дальше². Незадолго до инаугурации 1 декабря 2018 г. нового мексиканского лидера, турецкий посол Тахсин Тимур Сулеймез дал обширное интервью агентству «Анадолу»³, в котором зафиксировал у избранного президента широкую внешнеполитическую повестку и стремление теснее развивать отношения с Азией, Ближним и Средним Востоком, по возможности дистанцировавшись от традиционного партнера – США. Пока рано подводить итоги курса внешней политики нового правительства Мексики, но в отношениях с Анкарой явно прослеживались признаки дальнейшего сближения. Так, в президентство Обрадора вступили в активную фазу переговоры о заключении договора о ЗСТ, подписание которого ожидалось в среднесрочной перспективе. В августе 2019 г. в Мехико состоялся научно-практический семинар по оценке шансов ускорения данного процесса. На начало 2020 г. был запланирован визит Министра торговли Турции с целью обсуждения проекта ЗСТ, однако пандемия COVID-19 временно остановила подвижки в этом направлении.

Динамика внешнеполитических контактов по-прежнему находится на достаточно высоком уровне. Так, в мае 2019 г. Мехико посетил турецкий Министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу, побывавший в ходе центральноамериканского турне также в Гватемале, Сальвадоре и Гондурасе. Прекрасно владеющий испанским языком дипломат заверил, что интерес Турции к Мексике остается на очень высоком уровне⁴. С августа 2019 г. между Мехико и Стамбулом стали регулярно (с периодичностью три раза в неделю) курсировать прямые авиарейсы, что может значительно увеличить туристические потоки и способствовать интенсификации бизнес-контактов. В 2019 г. открылось консульство Мексики в Стамбуле. Планировалось создание совместного межгосударственного фонда по финансированию научно-технических проектов.

Перспективы дальнейшего углубления отношений действительно имеют реальные основания. В немалой степени этому могут способствовать положительные образы стран-партнеров, которые сформировались в общественном сознании как турок, так и мексиканцев. Так, сам Т. Сулеймез отмечал: «В Турции, когда говоришь о Мексике, народ думает о чем-то положительном; в точности то же самое происходит, когда здесь говорят

1 Хмелевская 2014.

2 Манухин 2019.

3 Alejandro Melgoza Rocha, "Es hora de que Turquía y México descubran sus potenciales", *Agencia Anadolu*, November 23, 2018, <https://www.aa.com.tr/es/mundo/-es-hora-de-que-turqu%C3%ADa-y-m%C3%A9xico-descubran-sus-potenciales-/1319606>.

4 José Carreño Figueras, "México, clave para Turquía," *El Heraldo de México*, May 21, 2019, <https://heraldodemexico.com.mx/orbe/mexico-clave-para-turquia/>.

о турках». В 2018 г. обе страны отметили 90-летие с момента установления дипломатических отношений: в Анкаре и Мехико прошел ряд юбилейных культурно-просветительских мероприятий, также способствовавших укреплению положительного имиджа двух стран в глазах как гражданского общества, так и бизнес-сообщества. Государства преследовали амбициозную цель – довести объем товарооборота к 2023 г. до 5 млрд долл. Пока она выглядит труднодостижимой, однако налицо наличие важного фактора политической воли, который поможет если не достичь, то по крайней мере приблизиться к этой стратегической цели. Есть основания полагать, что какой бы оборот ни приняли драматические события последнего времени, долгосрочные основы отношений двух стран проявят себя и в будущем.

→ Список литературы / References

- Боровков, А.Н. Мексика–Россия: эволюция избирательных систем. Сравнительный анализ // *Латинская Америка*. – 2015. – №4. – С. 73–85. [Borovkov, A.N. Meksika-Rossiya: evolyuciya izbiratel'nyh sistem. Sravnitel'nyy analiz [Mexico–Russia: the Evolution of Electoral Systems. Comparative Analysis] // *Latinskaya Amerika*. – 2015. – No. 4. – P. 73–85.] [In Russian]
- Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы / отв. ред. З.В. Ивановский, А.А. Лавут. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 120 с. [*Integracionnye processy v Latinskoj Amerike: sostoyanie i perspektivy* [Integration Processes in Latin America: Status and Prospects] / ed. by Z.V. Ivanovskii, A.A. Lavut. – Moscow: ILA RAS, 2012. – 120 p.] [In Russian]
- Косевич, Е.Ю. Место Китая во внешнеэкономических приоритетах Мексики // *Восток (Oriens)*. – 2018. – №1. – С. 167–179. <https://doi.org/10.31857/S086919080003966-9>. [Kosevich, E.Yu. Mesto Kitaya vo vneshneekonomicheskikh prioritetah Meksiki [China's Place in Mexico's Foreign Economic Priorities] // *VVostok (Oriens)*. – 2018. – No. 1. – P. 167–179.] [In Russian]
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 208 с. [*Latinskaya Amerika na perelome global'nyh i regional'nyh trendov* [Latin America on Fracture of Global and Regional Trends] / ed. by V.P. Sudarev, L.N. Simonova. – Moscow: ILA RAS, 2017. – 208 p.] [In Russian]
- Манухин, А.А. MORENA как новая ведущая политическая сила Мексики // *Латинская Америка*. – 2019. – №2. – С. 17–30. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0003709-8>. [Manukhin, A.A. MORENA kak novaya vedushchaya politicheskaya sila Meksiki [MORENA as a New Leading Political Force in Mexico] // *Latinskaya Amerika*. – 2019. – No. 2. – P. 17–30.] [In Russian]
- Разумовский, Д.В. Торговое сотрудничество Латинской Америки с внерегиональными партнерами // *Латинская Америка*. – 2016. – №3. – С. 5–21. [Razumovskii, D.V. Torgovoe sotrudnichestvo Latinskoj Ameriki s vneregional'nymi partnerami [Trade Cooperation between Latin America and Extraregional Partners] // *Latinskaya Amerika*. – 2016. – No. 3. – P. 5–21.] [In Russian]
- Роблес, Э.А., Трухин, Ю.Н. Китай и Мексика в новой реальности XXI века // *Актуальные проблемы экономики и управления*. – 2019. – №1(21). – С. 129–136. [Robles, E.A., Trukhin, Yu.N. Kitaj i Meksika v novoj real'nosti XXI veka [China and Mexico in the New Reality of the 21st Century] // *Aktual'nye Problemy Ekonomiki i Upravleniya*. – 2019. – No. 1(21). – P. 129–136.] [In Russian]
- Сулейманов, А.В. Новейшая эпоха отношений Турции и Латинской Америки // *Латинская Америка*. – 2014. – №10. – С. 59–71. [Suleimanov, A.V. Novejshaya epoha otnoshenij Turcii i Latinskoj Ameriki [The Latest Era of Relations between Turkey and Latin America] // *Latinskaya Amerika*. – 2014. – No. 10. – P. 59–71.] [In Russian]
- Тайар, В.М. Европа – Латинская Америка: становление и развитие диалога // *Латинская Америка*. – 2015. – №12. – С. 94–97. [Taiar, V.M. Evropa – Latinskaya Amerika: stanovlenie i razvitie dialoga [Europe – Latin America: Formation of Dialogue and Its Development] // *Latinskaya Amerika*. – 2015. – No. 12. – P. 94–97.] [In Russian]
- Тайар, В.М. Евросоюз – Латинская Америка: новый виток взаимодействия // *Латинская Америка*. – 2012. – №3. – С. 96–101. [Taiar, V.M. Evrosoyuz – Latinskaya Amerika: novyj vitok vzaimodejstviya [European Union – Latin America: a New Stage of Cooperation] // *Latinskaya Amerika*. – 2012. – No. 3. – P. 96–101.] [In Russian]

Хмелевская, Н.Г. Интеграционные процессы в Латинской Америке через призму региональной торговли (на примере МЕРКОСУР и Тихоокеанского альянса) // *Ибероамериканские тетради*. – 2014. – №3(5). – С. 131-141. [Khmelevskaya, N.G. Integratsionnyye protsessy v Latinskoi Amerike cherez prizmu regional'noi trgovli (na primere MERKOSUR i Tikhookeanskogo al'yansa) [Integration Processes in Latin America through the Prism of Regional Trade (in the Context of MERCOSUR and the Pacific Alliance)] // *Cuadernos Iberoamericanos*. – 2014. – No. 3(5). – P. 131-141.] [In Russian]

Шлыков, П.В. Поиск трансрегиональных альтернатив в Евразии: феномен МИКТА // *Сравнительная политика*. – 2017. – Т. 8, №4. – С.127-144. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-4-127-144>. [Shlykov, P.V. Poisk transregional'nykh al'ternativ v Evrazii: fenomen MIKTA [In Search for Transregional Alternatives in Eurasia: the Phenomenon of MIKTA] // *Comparative Politics Russia*. – 2017. – Vol. 8, no. 4. – P. 127-144.] [In Russian]

Школяр, Н.А. Мексика: к новой повестке внешнеэкономических отношений // *Латинская Америка*. – 2018. – №10. – С. 25-32. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0001038-0>. [Shkolyar, N.A. Meksika: k novoi povestke vneshneekonomicheskikh otnoshenii [Mexico: Towards a New Agenda in Foreign Economic Relations] // *Latinskaya Amerika*. – 2018. – No. 10. – P. 25-32.] [In Russian]

Borovkov, Anatoly. "Mexico-Rusia: evolución de los sistemas electorales" [Mexico-Russia: Evolution of Electoral Systems]. *Iberoamerica* 2 (2015): 67-92. [In Spanish]

González Levaggi, Ariel, and Manuel Ferez, eds. *Turquía – América Latina y el Caribe. Una asociación emergente* [Turkey – Latin America and the Caribbean. An Emerging Partnership]. Istanbul: Bahcesehir University Press, 2016. [In Spanish]

Tayar, Violetta. "La Unión Europea y America Latina: 20 años de cooperación renovada" [The European Union and Latin America: 20 Years of Renewed Cooperation]. *Iberoamerica* 3 (2019): 52-79. [In Spanish]

Yakovleva, Nailya. "Argentina-BRICS: rumbo hacia convergencia" [Argentina-BRICS: Towards Convergence]. *Iberoamerica* 3 (2018): 89-112. [In Spanish]

The relations between Turkey and Mexico: a comparative analysis, history and modernity

A.N. Piatakov

→ Abstract

The author analyzes the history of formation and current state of Turkey-Mexico political and economic relations in the context of Ankara intercontinental relations with the Latin American region. Comparative analysis of the two powers in their geo-economic 'weight', international activity, and other aspects is carried out. Evaluation of historical aspect of bilateral relations is specially emphasized. For the first time in Russian Latin American studies the evolution of Turkey-Mexico diplomatic relations in the 20th century is studied in their phases, including political contacts dynamics at the turn of the 20th and 21st century. The author also analyzes current state of countries' trade and economic relations, as well as their interaction at the international arena.

→ Keywords

Mexico, Turkey, intercontinental relations, Latin America, diplomatic relations, trade, MIKTA, Erdogan, Peña Nieto, integration

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-97-107>

Research article

Piatakov Andrei Nikolaevich, PhD (Political Science), Leading Research Fellow, Center of Political Studies, Institute of Latin America, the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

E-mail: anpyatakov@yandex.ru

For citation: Piatakov A.N. The relations between Turkey and Mexico: a comparative analysis, history and modernity. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 1 (2020): 97-107.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-97-107>

Received: 15.04.2020

Accepted: 15.05.2020